

© 2010 г. Л.В. Евангелевская

ЗАНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ В ВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРАХ, КАК СКРЫТОЕ ДАРЕНИЕ

П. 4 ст. 575 ГК РФ содержит запрет на дарение между коммерческими юридическими лицами, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Отчуждение имущества по заниженной цене может быть признано судом притворной сделкой, прикрывающей дарение. Данный вывод исходит из того, что дарение может происходить не только при отчуждении имущества на безвозмездной основе, но и путем продажи имущества по явно заниженной цене, что представляет собой частичное дарение (в части разницы между реальной, рыночной стоимостью имущества и фактической оплатой товара по договору).

Ключевые слова: притворная сделка, скрытое дарение, запрет на дарение, неэквивалентная цена, коммерческие юридические лица.

Согласно ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора; условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными нормативными правовыми актами. Необходимым элементом принципа свободы договора является свобода в определении цены договора. В соответствии с п. 1 ст. 424 ГК РФ, исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления. Стоит отметить, что в ряде случаев проверять правильность определения цены сторонами сделки могут налоговые органы (ст. 20, 40 НК РФ). Согласно официальной позиции Секретариата КС РФ, высказанной в сообщении от 11 октября 2004 г. «Об Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 169-О» [1,8], заключаемые налогоплательщиками сделки не должны носить фиктивный характер, у них должна быть вполне конкретная разумная хозяй-

ственная цель. В соответствии со ст. 2 ГК РФ, целью предпринимательской деятельности является систематическое извлечение прибыли. При отсутствии подобной цели в конкретной сделке у представителей контролирующих органов возникают вполне обоснованные сомнения, в том числе и в отношении применяемых сторонами цен, а, следовательно, и в действительности сделки. При обнаружении фиктивности сделок, не имеющих разумной хозяйственной цели и направленных на уход от налогов, согласованности действий поставщиков и налогоплательщиков, налоговые органы определяют наличие признака недобросовестности в поведении налогоплательщика. На необходимость выявления истинной деловой цели сделки, обусловленной разумными экономическими причинами, обращено внимание в п. 3, 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [2,6]. Чаще всего, при выявлении занижения цены договора, налоговые органы доначисляют налог продавцу в соответствии с положениями ст. 40 НК РФ, исходя из рыночных цен на аналогичные товары.

Принципы определения цены товаров для целей налогообложения заложены в ст. 40 НК РФ, в соответствии с которой, если иное не установлено настоящей статьей, для целей налогообложения принимается цена товаров, указанная сторонами сделки. Иначе говоря, до тех пор, пока не установлено иное, предполагается, что цена, установленная договором между продавцом и покупателем, соответствует уровню рыночных цен. В соответствии с п. 2 ст. 40 НК РФ проверить правильность применения цен по сделке налоговый орган вправе лишь в следующих случаях:

- между взаимозависимыми лицами;
- по товарообменным (бартерным) операциям;
- при совершении внешнеторговых сделок;
- при отклонении более чем на 20% в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам в пределах непродолжительного периода времени.

Если в перечисленных случаях цены по сделкам, заключенным налогоплательщиком, отклоняются в большую или меньшую сторону более чем на 20%, налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты

этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары. Поэтому, не смотря на то, что при выявлении фиктивности сделки было бы правильнее обращаться в суд и признавать сделку, совершенную по неэквивалентной цене ничтожной, прикрывающей дарение, со всеми вытекающими правовыми последствиями, налоговые органы не слишком заинтересованы в этом. Учитывая свою основную цель, а именно: контроль за правильностью исчисления и полнотой уплаты налогов, налоговые органы идут по пути наименьшего сопротивления и просто доначисляют налог в соответствии со ст. 40 НК РФ. В суд дело попадает уже по инициативе налогоплательщика, несогласного с действиями налоговой инспекции. Таким образом, по общему правилу, государство (за исключением особых, установленных законом случаев) не вмешивается в отношения хозяйствующих субъектов по определению ими условий возмездных договоров, в том числе по определению ими цены договора. Заключение сделки по заниженной цене сама по себе отвечает нормам гражданского законодательства. Выгодность (и невыгодность) такого договора не являются предметом правового регулирования, поскольку нормы ГК РФ направлены исключительно на то, чтобы участники гражданского оборота совершали сделки своей волей на любых условиях, которые они свободно устанавливают. В то же время, существует положение п. 4 ст. 575 ГК РФ, запрещающее дарение в отношениях между коммерческими организациями, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. В этой связи необходимо исследовать вопрос – не прикрывает ли отчуждение имущества по заниженной цене договор дарения в той части имущества, которая не покрыта платой за имущество. По смыслу статьи 572 ГК РФ дарение может быть совершено и в форме передачи имущества по явно заниженной цене. Коммерческие предприятия зачастую совершают возмездные сделки по существенно заниженной, чисто символической или даже смешной цене. В таких случаях мотивы определения цены могут быть весьма различными, исходя из специфики конкретного правоотношения и подлежат всесторонней оценке при судебном разбирательстве. В связи с этим, в судебной практике отсутствует единство мнений по поводу оценки договоров с заниженной стоимостью.

С одной стороны, наличие возмездных начал, т.е. согласованного условия об оплате в договоре исключает признание соответствующего договора даре-

нием, поскольку квалифицирующим признаком договора дарения является, согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ, его безвозмездность – намерение передать имущество в качестве дара. Следуя этой точке зрения, если стороны в договоре предусмотрели условие о встречном предоставлении и, таким образом определили свои отношения как возмездные, то оценка встречного предоставления для определения вида договора не имеет значения. Так, Постановлением ФАС Московского округа от 3 апреля 2008 г. по делу № КГ-А40/1229-08 [3,15] было отказано в иске о признании недействительными договоров купли-продажи зданий, и применении последствий недействительности сделок. Причем, первая и вторая инстанции при рассмотрении данного спора признали договора недействительными, как притворными, прикрывающими дарение. Основанием таких выводов была существенно заниженная цена, не соответствующая реальной стоимости передаваемого имущества. Отменяя судебные акты предыдущих инстанций, суд кассационной инстанции указал, что суды неправильно истолковали и применили нормы ст. 423, 454 и 572 ГК РФ, касающихся таких понятий как «возмездность» и «безвозмездность». И, поскольку стороны согласовали цену в договоре, то намерения одарить у сторон не было, поскольку признаком договора дарения служит отсутствие какого бы то ни было встречного предоставления. Суд указал также на аналогичную правовую позицию, которая неоднократно излагалась ВАС РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2006 г. № 11659/06[4,11], от 08 октября 2002 г. № 1825/02[5,12], от 10 апреля 2002 г. № 9912/01[6,13]). По поводу заниженной цены договора суд разъяснил, что принцип свободы договора (п.4 ст. 421 ГК РФ) не требует, чтобы одно предоставление являлось эквивалентом другого в экономическом смысле, т.к. стороны свободны в определении цены продаваемого и покупаемого товара. С данной позицией суда вряд ли можно согласиться. Несоответствие договора действующему законодательству может заключаться не только в его противоречии конкретным нормам гражданского права, но и в нарушении его принципов. Гражданское законодательство исходит из принципа равенства участников гражданских отношений, закон не допускает злоупотребления правом, договор должен отвечать требованиям добросовестности, разумности и справедливости (ст. 1,6,10,53 ГК РФ). Хотя в ГК РФ не содержится понятие принципа эквивалентности, но оно часто используется как цивилистами в своих работах,

так и судами, при рассмотрении гражданско-правовых споров. На наш взгляд принцип эквивалентности является одним из основополагающих принципов гражданского права в хозяйственных взаимоотношениях между его участниками. Поскольку коммерческие предприятия имеют основной целью своей деятельности систематическое извлечение прибыли, то и отношения между ними должны носить возмездный характер, причем равноценный, поскольку неравноценность обмена нарушает принцип эквивалентности. Поскольку возмездность и эквивалентность – не одно и то же (возмездность предполагает наличие хоть какого-нибудь встречного предоставления, без обязательного приравнивания стоимости, а эквивалентность предполагает наличие равнозначного по стоимости предоставления), то, ориентируясь только на возмездность невозможно разрешать такого рода дела. По этому пути в основном и идет судебная практика, при исследовании возмездных сделок, совершенных по заниженной цене на предмет их притворности. И, если в процессе выясняется, что одна коммерческая организация продает другой коммерческой организации имущество по явно заниженной цене (т.е. указанная в договоре цена в десятки раз отличается от рыночной, справедливой и разумной, цены), то можно сделать вывод, что по действительной (рыночной) стоимости оплачивается лишь часть имущества, а остальная фактически передается безвозмездно, что является дарением. Соответственно, дарение может происходить не только при отчуждении имущества на безвозмездной основе, но и путем продажи имущества по явно заниженной цене, что представляет собой частичное дарение (в части разницы между реальной стоимостью и фактической оплатой товара по договору). Данное обстоятельство может указывать на недействительность такой сделки, как прикрывающей дарение.

Также, при рассмотрении подобных дел, изучая вопрос о неэквивалентной цене, судам следует обращать внимание на истинную деловую цель сделки. На такую необходимость указано, в частности, в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 [7,14], где сказано, что суду необходимо устанавливать наличие разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика с учетом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. В частности, при рассмотрении дела № Ф08-6665/2006 (Постановление ФАС Се-

веро-Кавказского округа от 15 января 2007 г. [8,16]) кассационная инстанция, при возврате дела на новое рассмотрение указывает на явную кабальность условий сделки, по которой было реализовано имущество за 50 тыс. рублей, и на продавце лежала дополнительно обязанность нести расходы, связанные с государственной регистрацией перехода права собственности, стоимость которых составила 71 520 тыс. рублей (причем, рыночная стоимость имущества, согласно отчету оценщика была – 757 тыс. рублей). В данном случае об экономической целесообразности сделки достаточно легко сделать вывод, поскольку продавец по договору не получает никакой выгоды от сделки, да еще и несет расходы по переоформлению права собственности, которые превышают полученную им покупную цену. Для того чтобы выяснить, соответствует ли цена, определенная сторонами в договоре, реальной стоимости передаваемого имущества, необходимо провести оценку передаваемого имущества, чтобы определить его реальную (рыночную стоимость). Учитывая положения ст. 64, 75 АПК РФ такую оценку могут представить суду стороны по делу, при наличии у них отчета независимого оценщика. Согласно ст. 12 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» [9,5] итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанная в отчете, составленном по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанным законом, признается достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в судебном порядке не установлено иное.

Как указал Президиум ВАС РФ в п. 2 Информационного письма № 92 от 30 мая 2005 г. [10], в случае оспаривания величины стоимости объекта оценки в рамках рассмотрения конкретного спора по поводу сделки (в том числе спора о признании сделки недействительной) судам следует руководствоваться ст. 12 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ». В то же время, данная оценка может оспариваться стороной по делу или проверяться судом по своему усмотрению с назначением судебной экспертизы. Цена договора должна соответствовать рыночной цене (которая определяется соотношением спроса и предложения на указанный товар с учетом его ликвидности) на момент реализации товара, с учетом его фактического состояния, степени износа, что и определяет эксперт при осуществлении оценки. Поэтому, само по себе соответствие цены товара его балансовой стоимости (или даже его превышение)

не может приниматься как эквивалентная цена, необходимо, чтобы она соответствовала именно рыночной цене. Однако суд может отказать в признании сделки совершенной по заниженной цене притворной по причине того, что разница между реальной стоимостью имущества, определенной в экспертном заключении и оплатой по договору, окажется незначительной. Например, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 мая 2006 г. по делу № Ф08-2302/2006[11,17], где суд указал, что из содержания договоров купли-продажи транспортных средств не следует направленность воли сторон на дарение части имущества. Разница между договорной ценой и ценой, установленной в экспертном заключении, не свидетельствует об отчуждении имущества по явно заниженной цене (на крайне невыгодных для продавца условиях) ввиду незначительности. Если же по результатам оценки выясняется, что цена договора существенно занижена, то суд делает выводы о прикрытии данной сделкой договора дарения. Например, при рассмотрении кассационной жалобы по иску о признании недействительным договора купли-продажи доли, ФАС Северо-Кавказского округа Постановлением от 6 ноября 2008 г. по делу № Ф08-6519/2008 [12,18] признал сделку недействительной (оставив в силе аналогичные решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции). В данном деле оспаривался договор купли-продажи доли в уставном капитале общества в размере 49%, которая была продана за номинальную стоимость – 4 900 тыс. рублей. Причем, первоначально, апелляционная инстанция посчитала договор возмездным, указав, что стороны самостоятельно определили цену доли и это не противоречит требованиям закона. Кассационная инстанция вернула дело на новое рассмотрение, указав, что при новом рассмотрении суду необходимо выяснить эквивалентность размера переданной доли и встречного предоставления, учесть конкретные обстоятельства дела, свидетельствующие о действительной стоимости спорной доли, и установить финансовое состояние продавца доли на момент совершения сделки. При новом рассмотрении дела истец предоставил суду отчет оценщика об оценке рыночной стоимости доли 49%, согласно которому ее рыночная стоимость составила 861 614 тыс. рублей, что более чем в 50 раз превышает цену договора. В процессе был также изучен бухгалтерский баланс предприятия-продавца, и отчет о прибылях и убытках, из которых следовало, что фактически выплаченные средства за

49% доли предприятия, составляют всего 1,9% от стоимости доли при ее определении от стоимости чистых активов, на момент заключения договора. Таким образом, суд установил, что предприятие-продавец доли на момент совершения спорной сделки являлось прибыльным, имеющим тенденции к значительному росту активов. Исходя из этих обстоятельств, суд апелляционной инстанции признал цену явно и существенно заниженной, а договор недействительным, прикрывающим дарение. При рассмотрении кассационной жалобы, ФАС Северо-Кавказского округа, поддержав позицию апелляционного суда и оставил его постановление в силе.

Степень заниженной стоимости имущества, достаточную для признания оспариваемой сделки притворной, прикрывающей дарение, в каждом конкретном случае суд определяет исходя из обстоятельств дела. В практике наметилась тенденция, что занижение стоимости имущества в десятки раз однозначно признается скрытым дарением, также как и продажа имущества по символической цене, например в один рубль, что трудно вообще назвать оплатой (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 декабря 2000 г. по делу № А26-3018/00-01-04/137 [13,19]). Но, и в других случаях, когда цена занижена менее чем в десять раз, суды иногда признают сделку притворной. Так, Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2005 г. по делу № Ф08-4139/2005 [14,20] отчуждение недвижимого имущества по заниженной в 5,8 раз цене меньше его рыночной стоимости, было признано судом притворной сделкой прикрывающей договор дарения в той части имущества, которая не покрыта установленной договором платой. Необходимо отметить также, что действия представителя (руководителя) юридического лица, совершающего сделку по реализации имущества предприятия по существенно заниженной цене могут быть предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве и быть квалифицированы по ч. 1 ст. 201, как использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, в целях извлечения выгод для себя, других лиц. При одновременном рассмотрении иска о признании такой сделки недействительной в арбитражном судопроизводстве, суд, учитывает также обстоятельства, установленные по уголовному делу как доказывающие действительную волю сторон по такой сделке. Если рассматривать случаи с бартерными сделками (мена) между

коммерческими предприятиями, когда отсутствуют денежные расчеты по договору и происходит прямой товарообмен, то по ним применяются правила предъявляемые к купле-продаже.

По договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой. Каждую из сторон считают одновременно и продавцом товара, который она обязуется передать контрагенту, и покупателем той продукции, которую она должна принять в обмен. В п. 1 ст. 568 ГК РФ установлена презумпция равноценности обмениваемых по договору товаров. Согласно п. 2 ст. 568 ГК РФ, эта презумпция может быть опровергнута сторонами только в самом договоре мены. В п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзора практики разрешения споров, связанных с договором мены» [15,9] отмечается, что обмениваемые товары признаются неравноценными, если это прямо следует из условий договора или вытекает из согласованного волеизъявления сторон. Если в договоре мены вообще ничего не говорится о цене обмениваемых товаров, применяется ст. 568 ГК РФ. Однако в некоторых случаях в договоре мены указываются цены обмениваемых товаров, и эти цены могут оказаться неодинаковыми. В п.7 Обзора указывается, что содержащиеся в договоре мены или иных документах, являющихся его неотъемлемой частью, данные о неодинаковых ценах сами по себе не свидетельствуют о неравноценности обмениваемых товаров. Одного этого факта недостаточно для утверждения того, что стороны заключили договор в отношении неравноценных товаров. Правильная оценка сложившимся между сторонами отношениям может быть дана только после выяснения воли сторон по затронутому вопросу. В случае если стороны в договоре прямо не оговорят, что обмениваемые товары неравноценны, и из его содержания не следует, что воля сторон была направлена на обмен неравноценными товарами, то обмен предполагается равноценным, даже если в договоре указана неодинаковая стоимость обмениваемых товаров. Сказанное распространяется и на случаи, когда предметом мены являются ценные бумаги, например векселя, имеющие разный номинал. Согласно п.8. Обзора, при отсутствии в договоре мены условий, свидетельствующих о неравноценности передаваемых сторонами друг другу векселей, они рассматриваются как равноценные независимо от того, что суммы векселей (номинальные стоимости) различны. Таким образом, пред-

полагается, что стоимость обмениваемых товаров равноценна, в противном случае сторона, обязанная передать товар, цена которого ниже цены товара, предоставляемого в обмен, должна оплатить разницу в ценах непосредственно до или после обязанности по передаче товара, если иной порядок не предусмотрен договором. Не эквивалентный обмен (если стороны не предусматривают в договоре доплату) может расцениваться как скрытое дарение на сумму разницы между стоимостью товаров, конечно, при условии, что эта разница значительна, что мы рассматривали на примере поставки товаров по заниженной цене.

Отдельного внимания, при рассмотрении вопроса заниженной цене заслуживают сделки, совершенные на торгах, в рамках исполнительного производства. Согласно п. 1 и 2 ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» [16,4], оценку имущества должника производит судебный пристав-исполнитель по рыночным ценам, действующим на день исполнения, если иное не установлено законодательством РФ. В установленных законом случаях судебный пристав обязан привлечь к оценке специализированного оценщика. Оценка может быть обжалована сторонами исполнительного производства, в порядке, предусмотренном ФЗ «Об исполнительном производстве» или оспорена в арбитражном суде в порядке ст. 197 АПК РФ, в десятидневный срок со дня извещения о произведенной оценке. Следовательно, в случае несогласия с ценой, определенной по результатам оценки данное обстоятельство обжалуется исключительно в рамках исполнительного производства. Если оценка не оспорена и не обжалована, то, впоследствии имущество выставляется на торги согласно п. 8 ст. 85 ФЗ «Об исполнительном производстве» с начальной ценой не менее установленной в постановлении об оценке имущества и продается лицу, предложившему наибольшую цену из предложенных участниками торгов. Оспорить сделку, заключенную на торгах как недействительную, совершенную по заниженной стоимости и как следствие прикрывающую дарение, невозможно. Согласно п. 2 ст. 449 ГК РФ признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного на торгах. В соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 8 от 25 февраля 1998 г. «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [17,7], публичные торги, проведенные в порядке, установленном для исполнения су-

дебных актов и актов других органов, указанных в ст. 1 ФЗ «Об исполнительном производстве», могут быть признаны недействительными по иску заинтересованного лица в случае нарушения правил проведения торгов, установленных законом. Споры о признании таких торгов недействительными рассматриваются по правилам, установленным для признания недействительными оспоримых сделок. Таким образом, по смыслу ст. 449 ГК РФ до признания в судебном порядке торгов недействительными не может быть признан недействительным и сам договор, заключенный на торгах. Здесь следует отметить, что признать торги недействительными по причине заниженной оценки проданного имущества невозможно, поскольку оценка имущества не касается правил проведения торгов.

Порядок реализации имущества на торгах призван обеспечить привлечение наибольшего количества лиц, заинтересованных в приобретении этого имущества, с целью заключения сделки по наиболее выгодной цене, что исключает намерение передать данное имущество в качестве дара. От организаторов торгов в лучшем случае зависит стартовая цена, но ни в коем случае не конечная. Другое дело, что в ходе торгов может иметь место сговор участников. Но такой сговор достаточно сложно доказывать заинтересованной стороне. Следовательно, в случае продажи имущества с торгов, заинтересованные лица должны осуществлять действия направленные на предотвращение продажи имущества по заниженной цене (которая может быть расценена как дарение) и обжаловать это в нужный момент, до проведения торгов. Примером отказа в признании договора заключенного на торгах недействительным, как скрытого дарения, может служить Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16 апреля 2009 г. по делу № А32-9154/2007-36/200 [18,21], где суд указал среди прочих обстоятельств тот факт, что оценка, произведенная судебным приставом-исполнителем не была оспорена и признана недействительной (незаконной) в предусмотренном законом порядке, из чего следует, что цена на торгах не была сформирована с нарушением каких-либо требований законодательства. В заключении следует отметить, что в случае удовлетворения искового заявления о признании сделки, совершенной по заниженной цене недействительной (ничтожной) и прикрывающей дарение, то к такой сделке применяются правила о договорах дарения. Поскольку дарение между коммерческими организациями запрещено (п.4. ст. 575 ГК РФ), то

сделки об отчуждении имущества по заниженной цене нарушают установленный законом запрет, а потому являются ничтожными в силу ст. 168 ГК РФ. При этом такие сделки не могут быть признаны недействительными в части неоплаченного имущества, поскольку невозможно установить, какие конкретно товары (работы, услуги) оплачены, а какие переданы безвозмездно. Следовательно, эти сделки признаются полностью недействительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Налоговый кодекс РФ.
3. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ.
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
5. Федеральный закон «Об оценочной деятельности» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 февраля 1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
8. Сообщение Секретариата КС РФ от 11 октября 2004 г. «Об Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 169-О» // КонсультантПлюс: справочная правовая система
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзора практики разрешения споров, связанных с договором мены» // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 92 от 30 мая 2005 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 19 декабря 2006 г. № 11659/06 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 08 октября 2002 г. № 1825/02 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 апреля 2002 г. № 9912/01 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
14. Постановления Пленума ВАС РФ о 12 октября 2006 г. № 53 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
15. Постановление ФАС Московского округа от 3 апреля 2008 г. № КГ-А40/1229-08 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 января 2007 г. № Ф08-6665/2006 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
17. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31 мая 2006 г. № Ф08-2302/2006 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
18. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 6 ноября 2008 г. № Ф08-6519/2008 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
19. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 декабря 2000 г. № А26-3018/00-01-04/137 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
20. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 октября 2005 г. по делу № Ф08-4139/2005 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.
21. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16 апреля 2009 г. № А32-9154/2007-36/200 // КонсультантПлюс: справочная правовая система.